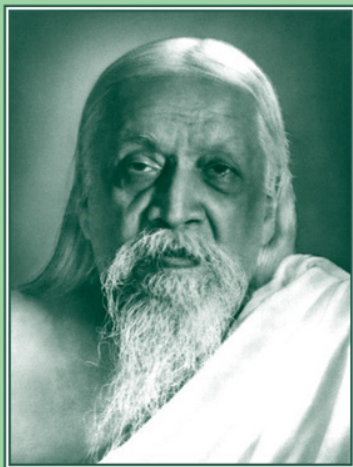

В. С. КОСТЮЧЕНКО

ШРИ АУРОБИНДО

**МНОГООБРАЗИЕ НАСЛЕДИЯ
И ЕДИНСТВО МЫСЛИ**

В. С. Костюченко
Шри Ауробиндо. Многообразие
наследия и единство мысли

Текст предоставлен издательством «Адити»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8954443

Шри Ауробиндо: многообразие наследия и единство мысли –

Костюченко В. С.: Адити; Санкт-Петербург; 1998

ISBN 5-7938-0005-0

Аннотация

Наследие Шри Ауробиндо (1872—1950) – великого сына Индии, лидера национально-освободительного движения, мыслителя, на практике осуществившего синтез идеалов Востока и Запада, духовного искателя, основоположника интегральной йоги, наконец, поэта, уже при жизни получившего имя риши (поэта-провидца), – во многих отношениях уникально. В его рамках дается совершенно новая интерпретация древних ведантистских памятников (Вед, Упанишад, Бхагавадгиты). Это учение при всей его филигранной логической разработанности основывается на собственном духовном опыте Шри Ауробиндо. Оно запечатлено в самых разнообразных формах и жанрах: и во вдохновенной философской прозе, и в блистательной прозе эпистолярной, и в философской лирике, и в эпической поэзии. Уникальна и широта тем, затрагиваемых в его сочинениях:

в них рассматриваются практически все сферы человеческого бытия. И все его многоплановые труды утверждают новый тип духовности, суть которого не в уходе от мира, а в возвышении и преобразовании человеческой жизни во всех ее аспектах. Книга представляет собой общий обзор многомерного мировоззрения и наследия Шри Ауробиндо.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

15

В. С. Костюченко

Шри Ауробиндо

многообразии наследия

и единство мысли

В диалоге культур Индии и Европы, который еще в начале прошлого века породил так много надежд и скепсиса, а к концу века нынешнего стал уже одним из (увы, немногих) столь же бесспорно значительных, сколь и благотворных явлений в истории современной мировой культуры, с индийской стороны особую роль сыграли два человека: в девятнадцатом веке – Свами Вивекананда, в двадцатом – Шри Ауробиндо. Оба – величайшие мыслители своего времени. Оба – разрушители стереотипов, выработанных в рамках европоцентристских подходов к культуре Индии и мешавших ее адекватному восприятию. Оба – не просто наследники древних традиций, но и их преобразователи и обновители, которые сумели показать их актуальность сегодня не только для Индии, но и для всего современного человечества.

Наследие Шри Ауробиндо во многих отношениях уникально. Впервые за несколько последних веков индийской истории было создано учение, в рамках которого дается настолько новая интерпретация древних ведантистских па-

мятников (Вед, Упанишад, Бхагавадгиты), что она не может быть однозначно соотнесена – даже с учетом модификаций – с классическими средневековыми образцами. Это учение при всей его филигранной логической разработанности основывается прежде всего на собственном духовном опыте Шри Ауробиндо, настолько уникальном, что уже при жизни он получил имя современного риши (поэта-провидца), применявшееся в древности по отношению к духовным первопроходцам – авторам ведийского канона (шрути). Наконец, это учение запечатлено в самых разнообразных формах и жанрах: и во вдохновенной философской прозе («Жизнь Божественная»), и в блистательной прозе эпистолярной («Письма о Йоге»), и в философской лирике, и в эпической поэзии («Савитри»). Уникальна и широта тем, затрагиваемых в сочинениях Шри Ауробиндо: главное место в них отводится роли человека в мире и его назначению в мировой эволюции, но рассматриваются – и отнюдь не походя – и вопросы социального развития, типологии культур, политики, эстетики, методов и форм воспитания и обучения и т. д. Конечно, это связано и с многообразием его собственной деятельности (в особенности в ранний период жизни). Одни из индийских мыслителей нового и новейшего времени были духовными подвижниками (Рамакришна), другие – поэтами (Р. Тагор), третьи – политическими деятелями (Б. Г. Тилак, М. К. Ганди), четвертые – университетскими профессорами (Бхагаван Дас). Шри Ауробиндо же прошел всем этими пу-

тями: он был и духовным подвижником, и поэтом, и политическим деятелем, и преподавателем (правда, преподавал он – в отличие от Даса – не философию, а «словесность», точнее говоря, французский и английский языки). Но даже оставив преподавание и политику, Шри Ауробиндо отнюдь не перестал интересоваться ни проблемами воспитания, ни политическими вопросами (первое и последнее десятилетия его уединения в Пондичери отмечены изданием, а впоследствии и переизданием работ, затрагивающих самые острые и трудные вопросы мировой политики). И тут ярко проявилась особенность отстаиваемого им типа духовности, суть которого не в уходе от мира, а в возвышении и преобразовании человеческой жизни во всех ее аспектах.

Биографы обычно делят жизнь Шри Ауробиндо на два основных периода: 1872—1910 (до Пондичери), 1910—1950 (в Пондичери). В первый из этих периодов он известен прежде всего как политик, во второй – как духовный подвижник. Представляется, что между двумя периодами – пропасть. На самом же деле, в этом переходе от политики к подвижничеству – глубокая внутренняя логика. Что до контрастов, то это далеко не единственный контраст в его яркой жизни. Первый выявляется уже в ранней молодости Шри Ауробиндо. Родившись 15 августа 1872 г. в Калькутте в семье англофильски настроенного доктора Кришны Дхана Гхоша, он – в соответствии с установками отца – с пятилетнего возраста учится в школе Лореттской божьей матери в

Дарджилинге, а затем (с 1879 по 1892 г.) продолжает обучение в Англии (сначала в виде домашних уроков, затем в одной из лондонских школ и, наконец, в Кембриджском колледже). Результатом такой системы воспитания явилось то, что в 1893 г., возвратившись в Индию, Шри Ауробиндо в совершенстве владеет древнегреческим и латинским, английским и французским языками, читает на немецком, итальянском, испанском языках, но делает лишь первые шаги в овладении своим родным языком – бенгали. В багаже его – рукописи стихов, написанных по-английски, и притом рукою мастера – всю жизнь Шри Ауробиндо будет пользоваться преимущественно этим языком – и в поэзии, и в прозе. Но англофилом, подобно своему отцу, он отнюдь не становится. Более того, уже в своих первых статьях, опубликованных в Индии («Старое в новом свете», 1893—1894)¹, он буквально обрушивается на тех, кто пытался копировать английские образцы, будь-то в политике или культуре. Причин тому немало. Уже во время пребывания в Англии он узнает о произволе колониальной администрации. В Англии он становится членом тайного общества («Лотос и кинжал»), ставившего своей целью освобождение Индии. И наконец, молодой Шри Ауробиндо считает гораздо более созвучным своим умонастроениям не английскую ментальность с ее утилитаризмом и отсутствием воображения, а французский склад ума с его

¹ Sri Aurobindo Birth Centenary Library (далее —SABCL), vol. 1, Pondicherry, 1972, pp. 3—56.

утонченностью и артистичностью (в цикле статей «Старое в новом свете» противостояние французского и английского склада ума связывается с культурной оппозицией древних Афин и Рима, причем подчеркивается внутренняя близость индийцев скорее Афинам и Франции, нежели Риму и Англии).

«Старое в новом свете» – в сущности политический дебют Шри Ауробиндо (хотя и анонимный, статьи публикуются без подписи), поскольку непосредственный предмет его критики – политика тогдашнего умеренного и проанглийски настроенного руководства Индийского национального конгресса (ИНК). Но в 90-е годы это лишь краткий, хотя и многозначительный эпизод в его жизни (впоследствии издатели юбилейного тридцатитомного собрания его сочинений не нашли ни одной другой его политической работы за период 1894—1902 гг.). И тут мы сталкиваемся с еще одним контрастом в жизни Шри Ауробиндо: между его исполненным романтизма литературным творчеством и последующей активной деятельностью в сфере политики, «не всегда и даже не часто отличающейся чистотой»².

Как бы то ни было, в первое десятилетие после своего возвращения из Англии Шри Ауробиндо выполняет поручения махараджи Бароды, преподает (с 1897 г.) в колледже Бароды,

² По его собственной оценке. См.: Sri Aurobindo. *Letters on Yoga*, vol. 2, Pondicherry, 1979, p. 675. Впрочем, как сам он подчеркивает тут же, «все дело в мотивах, которые движут теми, кто политикой занимается».

изучает санскрит и современные индийские языки, классическую индийскую литературу, но главное – пишет и публикует лирические стихи, поэмы, драмы, переводы (в частности, из «Махабхараты»). Характер его поэзии с годами меняется: в первом, изданном в 1895 г. сборнике стихотворений и поэм преобладают древнегреческие и европейские сюжеты, позже приходит пора сюжетов индийских (нередко связанных с патриотическими мотивами) и, наконец, на передний план выходит символическая поэзия, отображающая его духовные искания, его видение мира. Уже в 1895—1908 гг. Шри Ауробиндо пишет поэмы «Видение науки», «Молитва ведантиста», «Парабрахман», «Бог», «Риши», «Кто?»³, – которые нередко выражают существенные идеи его философии *раньше*, чем собственно философские произведения. Так, в «Видении науки» и «Риши» мы находим задолго до написания первых глав «Жизни Божественной» идею «двух отрицаний» существования высшего смысла в земной жизни: «ангел», олицетворяющий науку в первой из этих поэм, сводит «тайну человека» к «трепещущим серым клеткам» мозга и так пытается «объяснить» и его эстетические порывы, и религиозные свершения, и военные подвиги; во второй, более длинной поэме один из героев тщетно пытается найти высшее духовное начало, оставив землю, но получает от риши указание искать это начало не вне, а на самой земле, совершенствуя жизнь и приближаясь к Богу через это совершен-

³ Все они собраны в SABCL, vol. 5.

ствование.

Порой же мы встречаем в этих ранних поэмах строки, которые могли бы стать эпиграфами к главам «Жизни Божественной». Вот один из них (из «Парабрахмана») – к главам о скрытом блаженстве существования (Ананде): «Себя блаженства жалом поразив, нарек он это болью»⁴.

Муза поэзии никогда не покинет Шри Ауробиндо. Стихи он будет писать до конца своих дней, более того, в некоторых поэтических жанрах он достигнет настоящего совершенства именно в последние десятилетия своей жизни (лучшие его сонеты относятся к 1930—1940 гг.). И Шри Ауробиндо как человека и мыслителя просто невозможно понять без того, что проявилось уже в его юности, посвященной поэзии, когда в стихах его сочетались сила воображения и ясность интеллекта (качества, столь ценимые им во французской культурной традиции), основательное знание европейской культуры и глубокое освоение культуры индийской, любовь к «земной» красоте и устремленность к духовным вершинам.

Но «из песни слова не выкинешь» – в первое десятилетие нашего века Шри Ауробиндо все больше погружается в «прозаическую» (скорее, впрочем, для других, чем для него самого – стоит только почитать его речи и статьи этого периода!) сферу политики, а после потрясшего его и миллионы индийцев раздела Бенгалии в 1905 г. («часа истины»,

⁴ SABCL, vol. 5, p. 63.

как сказали бы мы, «часа Бога», как сказал Шри Ауробиндо) оказывается почти полностью занят политической деятельностью. Она приносит ему всеиндийскую славу, дань поклонения Р. Тагора и жестокие преследования колониальной администрации (целый год – с мая 1908 по май 1909 г. – он проводит в тюрьме по обвинению в соучастии в террористическом акте, что грозит ему высшей мерой наказания). Возглавив (вместе с Б. Г. Тилаком) радикальное крыло в ИНК, Шри Ауробиндо многое определяет не только в событиях тех бурных лет, но и в ходе освободительного движения на все последующие десятилетия. Выступив за полную независимость (пурна сварадж), он сделал сторонником этой идеи миллионы соотечественников. Разработав тактику пассивного сопротивления (с применением бойкота по отношению к деятельности колониальных властей и позитивных альтернатив этой деятельности: национальное производство – свадеши, национальное образование, национальный арбитраж), он во многом предвосхитил тактику Махатмы Ганди, в отличие от которого допускал, впрочем, и применение насильственных способов борьбы. И наконец, он воодушевил индийцев своей духовной интерпретацией национализма, утверждая, что Индия не просто земля, где они живут, но Великая Мать, проявление божественной силы – Шакти, духовное начало, которое объединяет настоящее поколение с поколениями прошлыми и будущими.

В истолкованном так национализме находит свое место и

самая влиятельная религиозно-философская традиция Индии – ведантистская. В серии статей (1907 г.), получивших впоследствии название «Доктрина пассивного сопротивления», Шри Ауробиндо пишет: «Наша установка – *политический ведантизм*»⁵. И годом позже: «Что нам нужно, чтобы посвятить жизнь Свараджу? Оставить идею эго и заменить ее идеей нации»⁶. А далее идут сопоставления установки «политического ведантиста» с установкой ведантиста обычного: первый, как и второй, нуждается в таких качествах, как *тьяга* (оставление плодов действия) и *мумукиштва* (стремление к духовному освобождению). Проводя такие сопоставления (а их в его работах того периода – десятки), Шри Ауробиндо чаще всего обращается к идеям Бхагавад-гиты (одного из трех главных источников ведантистской традиции). Здесь находит он понимание духовно совершенного действия как *жертвы* (и именно такой жертвой считает служение делу освобождения Индии). Здесь же находит он и мысли о бескорыстии, бесстрашии и вере в конечный успех (при любых неудачах) как трех главных качествах тех, кто посвятил жизнь такому служению. Сам Шри Ауробиндо больше чем кто-либо другой обладает этими качествами. Их он проявляет и в течение всего страшного года в Алипурской тюрьме, и позже, в труднейший период спада освободительного движения, «под небом, которое кажется свинцо-

⁵ SABCL, vol. 1, p. 122.

⁶ Ibid., p. 853.

вым» (как скажет он в первой речи после выхода из тюрьмы)⁷

⁷ SABCL, vol. 2, pp. 1—2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.